

П. Н. БЕРКОВ

НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА¹

В. К. БИОГРАФИИ МИХАИЛА АЛЕКСЕЕВИЧА МАТИНСКОГО

(Документы об отпуске его на волю и о службе в Комиссии об учреждении училищ)

Имя Михайлы Матинского, драматурга, переводчика, композитора и видного педагога конца XVIII—начала XIX века, в прошлом «крепостного человека графа Ягужинского», достаточно хорошо знакомо советским литературоведам, музыковедам и театроведам.² Менее известно, что Матинский, по словам исследователя, «был для своего времени незаурядным математиком и должен быть упомянут в истории русской математики».³ По поводу

¹ Начало см.: сб. «XVIII век», вып. I, 1935, стр. 327—376.

² Основная дореволюционная литература о Матинском указана в т. IV «Источников словаря русских писателей» С. А. Венгерова (Пгр., 1917, стр. 217). Следует добавить: <А. Анненков>. Драматический словарь, М., 1787, стр. 38—40 (или переиздание: СПб., 1881, стр. 38—40). В. <А.> Яковлев. Опера комическая С.-Петербургский гостинный (!) двор Михаила Матинского. Перепечатано с первого издания 1791 г. Одесса, 1890, стр. I—XVIII (стр. 1—116: текст пьесы Матинского). Кроме того, попутно говорится о Матинском в «Историях русского театра»: 1) Б. В. Варнеке (все издания); 2) под ред. В. В. Каллаша и А. Эфроса (1914), 3) С. С. Данилова, и др., в «Русской литературе XVIII века» Г. А. Гуковского, в «Истории русской литературы XVIII века» Д. Д. Благого, в «Русской музыкальной культуре XVIII века» Т. Н. Ливановой, в «Русской комедии и комической опере XVIII века», под моей редакцией. Единственная специальная работа о Матинском — композиторе и писателе: В. А. Прокофьев. Михаил Матинский и его опера «Санктпетербургский гостинный двор» (сб. «Музыка и музыкальный быт старой России. Материалы и исследования», т. I, Л., 1927, стр. 58—69) содержит много неточностей. О Матинском как педагоге см.: Описание дел Архива Министерства народного просвещения, т. I, Пг., 1917 (по именному указателю); Н. П. Черепнин. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Пг., 1914 (по указателю).

³ И. Чистяков. Крепостной математик-композитор XVIII в. М. Матинский. «Известия Тверского педагогического института», 1928, вып. 4, стр. 47

его книги «Начальные основания геометрии» (1798) И. Чистяков писал: «„Основания“ <...> ценны для характеристики личности самого Матинского; они обнаруживают в нем математический талант и глубокую эрудицию для того времени и дают полное основание предполагать, что если бы Матинский в молодости причудами своего владельца не был отвлечен в область музыки, он мог бы сделаться крупным ученым-математиком и много сделать для русской науки и просвещения».⁴

Однако биография Матинского известна нам не во всех подробностях. Неизвестно было до сих пор его отчество, так как во всех источниках, печатных и письменных, он фигурирует исключительно как Михайла Матинский.

Об отпуске его на волю графом С. П. Ягужинским сообщал в 1856 году М. Н. Лонгинов в одной из серии заметок, озаглавленных «Библиографические записки», печатавшихся им в некрасовском «Современнике». По сведениям, полученным Лонгиновым от «одного из родственников графа Ягужинского по женской линии», граф, «видя способности Матинского, обучавшегося в гимназии, дал ему отпускную».⁵ Неподтвержденные другими документами, сведения эти вызывали к себе осторожное отношение. Нижепубликуемые документы подтверждают этот факт и заодно содержат отчество Матинского.

В Центральном государственном историческом архиве Ленинграда в фонде Комиссии об учреждении училищ (фонд 730) хранятся следующие документы:

I

В Комиссию об учреждении училищ от уволенного Михайла Матинского покорнейшее прошение о желании поступить в должность переводчика.

Желая вступить в действительную е. и. в. службу, и имея к должности переводческой некоторые способности, Комиссии от части известные,⁶ покорнейше прошу высокопочтенную Комиссию об определении меня в свое ведение к переводам на каком основании заблаго рассудит. В доказательство же моей вольности прилагаю при сем подлинную мою отпускную. Михайла Матинской. Июля дня 1786 года.

Канцелярская помета: «Получ. июля 28-го 1786».⁷

II

Объявитель сего крепостной мой дворовой человек Михайло Матинской с женою Натальею Григорьевой и матерью его Марьею Яковлевою, положенной в подушной оклад в подмосков-

⁴ Там же, стр. 55.

⁵ «Современник», 1856, т. LVII, № 6, отд. V, стр. 168; перепечатано в «Сочинениях» М. Н. Лонгинова (т. I, М., 1915, стр. 55).

⁶ В 1785 году М. Матинский перевел для Комиссии книгу И. Ф. Гакмана «Всеобщее землеописание», и ему же было поручено перевести «Историю Российского государства» И. Г. Штритера (Описание дел Архива Министерства народного просвещения, т. I, Пгр., 1921, стр. 18).

⁷ ЦГИАЛ, ф. 730, оп. 1, ед. хр. 38422, л. 30.

ном моем селе Павловском, отпущен за верную его мне службу вечно на волю; до которого впредь как мне самому, так жене, детям и наследникам моим дела нет, и никому в него не вступаться.

Подушные же деньги и другие государственные подати принимаю платить за него на себя впредь до ревизии. Во утверждение его вольности дана ему от меня сия вечная отпускная с подписанием моей руки и с приложением печати моего герба в Санкт-Петербурге октябр. дня 1785 года. Е. и. в. всемилост. госуд-ни моей ген<ерал>-поруччик д<ействитель>ной камер гер и кавалер граф Сергей Ягужинский.

На обороте находится секретарская заверка:

Сия отпускная Санкт-Петербургской губернии верхнего надворного суда во 2 департаменте отпущенного вечно на волю от его сиятельства г-на ген. пор. действ. камергера и кавалера гр. Сергия Павл. Ягужинского дворового человека Михаила Алексея сына Матинского сего 1785 года ноября 3 дня при челобитье явлена, а по силе учиненного в сем департаменте сего ж года ноября 9 дня определения в крепостную книгу под № 118 записана и за лист гербовой бумаги, на какой оной писанной быть надлежало, деньги двадцать копеек взяты и в приход записаны; и с сею надписью ему, Матинскому, обратно отдана с тем, что если на сию отпускную впредь от кого-либо произойдет какой спор и опровержение, то оным людям с кем надлежит разбираться в том судом, где по законам следует.

Ноября 13 дня 1785 года. Секретарь Иван Марков.
Надсмотрщик Харлампий Ниточкин.⁸

Присоединяю к этим документам сведения, сообщенные М. А. Матинским в Комиссию об училищах в сентябре 1798 года для получения аттестата:

Служил я при оной комиссии с 1786 г. июля 28 дня до 1797 г. февраля 16 дня переводчиком, а потом февраля с 16 дня до 13 июля того же года секретарем. С сего же времени удостоен я быть принятым в службу при Обществе благородных девиц по воле начальствующей во оном г<осударыни> и <мператрицы>, где я ныне и состою. Сентября дня 1798 года.⁹

Этих данных Комиссии показалось недостаточно, и поэтому канцелярией был подготовлен более подробный перечень служебных поручений М. А. Матинского: 28 июля 1786 года принят переводчиком; с 1785 по 1797 год — учитель истории, географии, арифметики и русского языка при Пажеском.

⁸ Там же, л. 31—31 об.

⁹ Там же, л. 62

корпусе; 26 сентября 1788 года участвовал в издании малых и больших голубусов; 28 июня 1795 года — «по поднесенному от Комиссии докладу за выше прописанные труды по высочайшему указу произведен» в титулярные советники; 10 декабря 1796 — по изданию двух древних карт получил прибавку жалованья в 100 руб. к прежним 300; 16 февраля 1797 г. по 31 марта 1797 г. — секретарь Комиссии.¹⁰

В результате изложенного было постановлено:

Михаилу Алексеевичу Матинскому написать аттестат (!) таков:

Во всех сих многообразных должностях трудился он неутомимо с таким искусством и рачением, как более ожидать нельзя, посвящая все свое время в пользу государственной службы. За таковые отличные его труды, яко в отправлении при комиссии должностей бдительному, исправному и усердному, а в преподавании учения в науках сведующему и имеющему искусство внушать учащимся предметы для понятия и затверживания легчайшим образом, дан ему, Матинскому, сей аттестат за подписанием присутствующего Комиссии и с приложением ее ж печати. Санкт-Петербург, Сентября 17 дня 1798 года.¹¹

Составлен этот аттестат известным деятелем на педагогическом поприще, Ф. И. Янковичем-де-Мириево.¹²

VI. НЕИЗДАННАЯ ЭПИГРАММА ЛОМОНОСОВА

Пятиактная трагедия Ломоносова «Тамира и Селим» была написана в исключительно короткий срок: начата она была «29 сентября <1750 года> после обеда», как гласит собственноручная авторская помета на рукописи трагедии, а уже в последних числах октября того же года она была набрана, и 1 ноября состоялось определение о ее печатании.¹

Слухи о новой русской трагедии проникли в тогдашние литературные круги и вызвали раздражение со стороны единомышленников А. П. Сумарокова, до того считавшегося единоличным властителем «храма российския Мельпомены». По-видимому, именно к этому времени относится пародическая афиша И. П. Елагина, в которой сообщалось о «представлении трагедии Тамиры» в несообразный с календарной точки зрения день — 29 февраля 1758 г.² Здесь Ломоносов иронически назван «Racine malgré lui» («Расин поневоле») — перефразировка мольеровского «Médécin malgré lui» и намека на то, что пьеса была написана Ломоносовым по заказу.

¹⁰ Там же, лл. 66—66 об., 67 и 68.

¹¹ Там же, л. 67.

¹² Описание дел Архива Министерства народного просвещения, т. I, Пгр., 1921, стр. 137.

¹ Сочинения М. В. Ломоносова с объяснительными примечаниями акад. М. И. Сухомятинова, т. I, СПб., 1891, стр. 427 втор. пагин.

² См. мою книгу: Ломоносов и литературная полемика его времени. М.-Л., 1936, стр. 102—104.

К этому же времени — к первой, по-видимому, половине октября 1750 года — относится неизданная эпиграмма, находящаяся в известном «Казанском сборнике» «Разные стиходействии».³

Тамира бедная! Ты хочешь лишь родиться,
 Уже зовет тебя слепую Филоктос.
 «Как можно, — говорит, — ей со стены влюбиться,
 Тотчас, приятель мой, ответь на сей вопрос!»
 Никак ты думаешь, что было в прежни веки
 Тако ж строение градов и крепостей,
 Как нын ухитрены наукой человеки,
 Обширностью валов брегутся от огней.
 Иль многих в древности не видишь ты примеров,
 Там жены полюбить могли со стен царя,
 Со стен там разговор, согласие и пря,
 Сего исполнен труд Маронов и Гомеров.
 Тамиру для того престань ты оуждывать
 И не заставь за то слепым себя назвать.⁴

Слова «Ты хочешь лишь родиться» позволяют предположить, что эпиграмма написана еще до выхода в свет печатного издания трагедии, может быть — даже до окончания работы автора над рукописью. Возможно, что Ломоносов читал отдельные отрывки своего произведения литературным ценителям, скорее всего Сумарокову и Тредиаковскому, с которыми у него в то время были вполне хорошие отношения, и эпиграмма является ответом на замечания одного из них.

Имя «Филоктос» искусственное, значение его неясно. Возможно, что вторая часть его восходит к греческому глаголу *κτείνω*, что означает «убиваю», т. е. «любящий убивать, поражать».

«Как можно, — говорит, — ей со стены влюбиться!». — Трагедия Ломоносова начинается диалогом Тамиры и ее кормилицы Клеоны, стоящих на городской стене крымского города Кафы; в следующем явлении Тамира в монологе говорит о своей любви к Селиму, «царевичу багдатскому», которого она видела со стены. К отдельному изданию трагедии Ломоносова приложена гравюра-фронтиспис, изображающая Тамиру на городской стене, а Селима в поле перед Кафой.

В сборнике «Разные стиходействии» эпиграмма «Тамира бедная!» подписи не имеет. Однако то обстоятельство, что автор ее защищает Ломоносова как создателя еще не опубликованной, может быть, даже неоконченной трагедии, пользуется обычными у Ломоносова ссылками на авторитет античных писателей, употребляет ломоносовское ударение в слове «градòв», разошедшееся с нормальным в то время ударением «гра́дов», содержит обычную для поэтического языка Ломоносова начала 50-х годов форму «нынь» (вместо «ныне»), — всё это дает основание предполагать, что эта эпиграмма принадлежит самому Ломоносову.

³ О «Казанском сборнике» см.: Ломоносов и литературная полемика его времени, стр. 114—116 и 305—306.

⁴ ГПБ, Рукоп. отд., Q. XIV. 123, стр. 92.